

Уже несколько недель продолжается острый конфликт в Новосибирской области, связанный с массовым убоем животных. Коров, овец и коз уничтожают без объяснения причин. Фермеры не понимают, по какой причине изымают скот – документов, на основании которых это происходит, им не показывают. Животных убивают в отсутствие хозяев.

У жительницы села Новоключи Новосибирской области Светланы Паниной 12 марта, пока её не было дома, забил весь скот: 150 баранов, 40 коров, семь коз, двух поросят и трёх верблюдов, в том числе совсем маленького верблюжонка Милашку, любимца детей. Женщина выходила на одиночный пикет у здания регионального правительства, надеясь привлечь к проблеме внимание губернатора Андрея Травникова, но безуспешно. Светлана пришла на приём к министру сельского хозяйства Андрею Шинделову, однако он отказался с ней разговаривать, сославшись на занятость, а секретарь в приёмной пригрозила вызвать охрану.

вылечить антибиотиками и без массового убоя, а бешенство передаётся «только через покусывания», стихийное заражение тут невозможно. Пастереллёз – относительно безобидная инфекция, которая в соответствии с приказом Минсельхоза не требует забоя животных, кроме птиц. Некоторые эксперты предполагают, что дело может быть в ящуре.

«СМИ пишут, что животных в Сибири забивают якобы из-за эпидемии ящура. В случае, если бы власти это признали, Россия потеряла бы доступ к рынку экспорта мяса в Казахстан и Китай. Безусловно, такие риски есть. Но это только одна версия. Есть версия вспышки сибирской язвы. Этого никто не знает, поскольку животных забивают без

Сейчас фермерам планируют выдать по 173 рубля за килограмм живого веса плюс социальные выплаты тем, для кого разведение скота было единственным или основным источником дохода. Однако такие меры не покрывают реальных убытков. «Всего у меня уничтожили 65,6 т крупного рогатого скота и 0,77 т овец, – делится Константин Полежаев. – А деньги предлагают меньшие, чем стоят на рынке кости».

И ещё один момент. Фермеры сообщают, что скот-то перед убоем никто не взвешивал.

«Сжигайте нас вместе с коровами»

Жители нескольких сёл в Ордынском районе Новосибирской области, затронутых карантином, включая Козиху и Новопичугово, записали публичные обращения к Владимиру Путину и главе Следственного

Чиновники страшнее бешенства

Не было дома и Константина Полежаева из Чернокурья, когда забил все 169 голов его скота. «Всё произошло без меня, меня не было дома. Никто не позвонил, не сказал, не предупредил. Просто приехали службы, ОМОН, полиция, на моей территории поубивали, вывезли, теперь сожгут за селом. Документов я не получил – ни результатов анализов, ни какого-то заключения», – рассказал Полежаев.

Антон Долженко из села Чернокурья Карасукского района восстанавливается после тяжёлого ранения, полученного в зоне

каких бы то ни было анализов, без подтверждения того, что они действительно больны. Власти могли бы сказать: вот в этом конкретном хозяйстве обнаружен пастереллёз, и поэтому мы в радиусе 100 километров проводим профилактические мероприятия. Но этого нет, приходят без документов и просто забивают скот», – отмечает экономический обозреватель Максим Блант (признан иноагентом).

Кроме экспорта мясной и молочной продукции, Россия заинтересована в экспорте вакцин. В таком контексте случаи заболе-

комитета Александру Бастрыкину с просьбой сохранить животных. Это, конечно, не помогает.

Жители отчаянно ищут способ взаимодействия с властями. Кто-то не собирается сдаваться. «Даже со всеми документами не пушту. Если и была болезнь какая – надо было брать анализы, по-человечески говорить с хозяевами, лечить животных и т.д. А так – не пушту, буду стоять до последнего», – предупреждает фермер Сергей Тарасов.

В Ордынском районе фермеры пытаются не допустить вывоза животных и перекрывают дороги. За это им вручают повестки в полицию и составляют протоколы за участие в несанкционированной акции. 11 марта во время протестов в Козихе и соседнем Новопичугове были задержаны три человека – депутат козихинского сельсовета Лариса Вьюнникова, фармацевт Максим Виль и фермер Андрей Гавриленко. Им назначили по двое суток ареста, а Вилю вменили ещё и неповиновение полицейским.

Жители Козихи пытаются воззвать к гуманизму чиновников. Они рассказали на видео, как поддерживают солдат на фронте, в том числе и продовольствием, и даже объявили о планах переименовать населённый пункт в село Владимира Владимировича Путина. Это тоже не помогло.

18 марта депутат законодательного собрания от «Единой России» Денис Субботин принёс извинения пострадавшим фермерам «от лица власти Новосибирской области» во время личного приёма. На следующий день губернатор Новосибирской области Андрей Травников впервые публично прокомментировал ситуацию на сессии законодательного собрания, охарактеризовав применяемые ветеринарные меры как «строгие, но абсолютно необходимые» для предотвращения дальнейшего распространения заболевания и ущерба отрасли животноводства региона.

Что толку от извинений и комментариев? Маловероятно, что на компенсации положенных им выплат фермеры смогут восстановить свои хозяйства и поголовье скота. «Сжигайте нас вместе с коровами. Нам платите нечем будет ни за свет, ни за газ, ни детей накормить. Куда нам? Если приедут убивать наш скот – только через наш труп. Пусть нас убивают. Нам что так смерть, что так смерть», – рассказывает на видео жительница Козихи.

Скорее всего, фермерам придётся идти работать в крупное хозяйство и заниматься тем же самым, чем они занимались у себя дома, только за зарплату. Она, конечно, будет невысокой. Зато высокой будет конкуренция. Фермеры, потерявшие скот, могут продать всё своё имущество и переехать в город. Могут устроиться работать дальбойщиками или пойти на военный завод подметать цеха – вариантов много. В конце концов, всегда можно пойти на СВО – вполне логичное решение для жителей государства, где человеческая жизнь ценится так же мало, как жизнь животного.

Александра Смирнова

В «белые списки» по блату?

В центре Москвы наконец, после более чем недельного отсутствия интернета, заработали «белые списки» – интернет-ресурсы, доступ к которым сохраняется для пользователей в периоды ограничений или полного отключения мобильного интернета, вводимых российскими властями. Позиционируются «белые списки» как ресурсы, отключение которых парализует работу органов власти и документооборот граждан. Однако на деле всё не совсем так.

«Если мы посмотрим на так называемый белый список, то, например, абсолютно не понятно, почему в него вошёл ресурс «Авито» и не вошла «Юла»? Почему в «белом списке» есть «Ашан» и Metro, но нет «Глобуса». Почему есть Gismeteo, но нет «Метеоинфо», кстати, официального ресурса Гидрометцентра?» – говорит заместитель главы комитета Госдумы по информационной политике, депутат фракции КПРФ в Госдуме Александр Ющенко.

Депутаты-коммунисты Алексей Куринный, Сергей Обухов, Евгений Бессонов, Ольга Алимова и Денис Парфёнов обратились к Министру цифрового развития Максиму Шадяеву с просьбой разъяснить чёткие критерии попадания компаний в «белый список», а также к руководителю ФАС Максиму Шаскольскому с вопросом, соответствует ли создание «белого списка» действующему законодательству о защите конкуренции.

По мнению парламентариев, попадание в «белый список» даёт компаниям привилегированное положение на рынке, создавая потенциальную возможность ограничения конкуренции: сайты из этого перечня остаются доступными для пользователей даже во время отключений мобильного интернета, в то время как ресурсы конкурентов блокируются. А меры, которые ограничивают равные условия участников экономических отношений, прямо противоречат закону.

«Больше всего, конечно, беспокоят вероятные проблемы малого бизнеса, у которого в период отключений связи отваливаются все клиенты и покупатели. Людям, если что, придётся идти на площадку, которая элементарно работает, вместо той, к которой они привыкли и услугами которой хотя бы пользовались. А поскольку им непонятно, как формировался перечень доступных при ограничениях связи ресурсов, они начинают сомневаться в обоснованности таких решений», – сказал Александр Ющенко.

СВО. Недавно к нему домой пришли представители администрации и вручили уведомление: собираются изъять скот. Животные были куплены на выплаты, полученные за ранение. Все документы об их вакцинации в порядке, анализы у скота не брали, подтверждения болезни нет. Постановление губернатора Антон не видел – чиновники назвали его «секретным». Диагноз тоже «секретный», по словам представителей администрации. Ситуация пока на стадии уведомления – скот ещё не забрали. Но сам факт, что к ветерану СВО приходят с такими бумагами, вызывает вопросы.

Загадочная болезнь

В диагнозы «пастереллёз» и «бешенство» опрошенные фермеры не верят: те, кто давно занимаются животноводством, легко узнали бы симптомы. Константин Полежаев ещё 26 февраля заметил, что животные простужены, и вызвал ветеринаров. Приехавшие специалисты взяли анализы, но так и не назвали вирус, сообщив, что он «очень секретный», а 13 марта скот уничтожили. «Если бы я знал, что животные просто пару-тройку дней ходят с соплями, а после всё пройдет, я бы и не вызвал никого. Они выздоровели, прекрасно себя чувствовали, даже приплод дали», – рассказывает Полежаев.

Член правления Национальной ветеринарной палаты Александра Пянова подтверждает, что бактерию пастереллу можно

ваемости внутри страны служат плохой рекламой. Власти это хорошо понимают. Слишком хорошо.

Дешевле, чем кости

В Сибирском федеральном округе животноводство представляет собой одну из ключевых опор агропромышленного комплекса, несмотря на суровый климат, дефицит кормовой базы и значительную удалённость территорий. Научные изыскания в регионе сосредоточены на адаптации пород крупного рогатого скота к жизни в северных широтах. Значителен вклад Сибирского научно-исследовательского института животноводства в селекционную работу и рост продуктивности стада. Ключевым направлением остаётся совершенствование кормопроизводства, что открывает перспективы для получения органической продукции даже в зонах неустойчивого земледелия. Эти факторы закладывали фундамент долгосрочной устойчивости отрасли на 2025–2026 год.

«Если выявлен очаг заражения, скот уничтожается в радиусе пяти километров. Конечно, фермерам не хочется отдавать свой скот, несмотря на правила. Да и выплаты за уничтоженных животных предлагают небольшие», – говорит исполнительный директор ассоциации «Народный фермер» Станислав Санкеев.

Небольшие – слишком слабо сказано.